

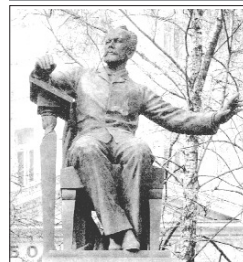
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№1 (1248)

ЯНВАРЬ
2007

Выходит
с 1938 года

ИМЯ ЕГО БЫЛО НА УСТАХ У ВСЕХ

19 декабря консерватория, как и год назад, торжественно отметила Николин день — именины Николая Григорьевича Рубинштейна. Традиция чествовать великого музыканта, устраивая праздничный спектакль или концерт, зародилась еще при жизни Рубинштейна и существовала вплоть до революции 1917 года. В советский период и знаменитые «Рубинштейновские обеды», и Николин день, равно как и все церковные праздники, были отменены и преданы забвению. Но сейчас мы присутствуем при возрождении этих замечательных традиций. В начале мероприятия с приветственным словом к собравшимся в Большом зале обратился ректор — народный артист России профессор *Т.А. Алуханов*, а затем оперный коллектив МГК показал «Богему» Пуччини. Перед началом и в антракте для сотрудников, педагогов и студентов в фойе Большого зала состоялось чаепитие с баранками. Об истории возникновения Николиного дня рассказывает директор Музея имени Н.Г.Рубинштейна, кандидат искусствоведения *Е.Л. Гуревич*.

Личности и деятельности Н.Г.Рубинштейна, пламенного энтузиаста и блестящего организатора, сконцентрированы гражданский пафос и самоотверженность, столь характерные для прогрессивной российской интеллигенции позапрошлого столетия. Талантливый артист и обаятельный человек, Н.Г.Рубинштейн притягивал

росшей на их основе консерватории — Николай Григорьевич привлек не только жителей Москвы — А.И.Дюбука, Н.С.Зверева, Н.Д.Кашкина, Э.Л.Лангера, но и переехавших из Петербурга в Москву выпускников первой российской консерватории — П.И.Чайковского и Г.А.Лароша, а также А.Д.Александрову-Кочетову. Были приглашены также знаменитые зарубежные виртуозы — А.Дорор, Б.Ф.Косман, Ф.Лауб, Дж.Гальяни, И.В.Гржимали.

Среди учебных курсов видное место заняла история русской музыки. Уже в 1869 году под руководством Н.Г.Рубинштейна Московская консерватория сумела показать публике шедевр М.И.Глинки — оперу «Жизнь за царя», а в 1879 — осуществила в Малом театре премьеру ставшего впоследствии знаменитым «Евгения Онегина» П.И.Чайковского. Особый характер носили публичные консерваторские концерты — не просто отчеты учащихся, а совместные выступления молодых питомцев с их прославленными педагогами.

К 70-м годам XIX века Николай Григорьевич достиг апогея зрелости. Слава его гремела по всей первопрестольной столице. Современники называли его «хозяйном музыкальной Москвы», «первым консулом по части музыки в Москве». Имя его было на устах у всех. Мемуаристы в один голос рассказывают, что достаточно было приезжему человеку спроситься о месте жительства

Николая Григорьевича (даже не называя фамилии Рубинштейн) у извозчика или у первого встречного, — и любой человек указывал его адрес.

Любовь и преклонение перед Рубинштейном педагогов и учащихся консерватории проявились в той форме его чествования, которая по инициативе педагогов и при восторженной поддержке учащихся была заведена в день его именин с 1872 года: 6 декабря (по старому стилю) — Николин день — ежегодно ознаменовывался ученическим спектаклем. Причем его готовили в тайне от виновника торжества — как сюрприз.

Первой постановкой такого рода была пьеса Шекспира «Сон в летнюю ночь» с музыкой Феликса Мендельсона. К сценической работе над этой комедией привлекли замечательного актера Малого театра — Ивана Васильевича Самарина. Вскоре по приглашению основателя и директора консерватории Самарин стал профессором драматического класса в Московской консерватории.

В 1881 году Николая Григорьевича не стало. Он умер от тяжелой болезни на 46-м году жизни, в полном расцвете творческих сил. В Музее имени Н.Г.Рубинштейна с давних пор принято отмечать день его смерти — 11 марта. Однажды в разговоре с Павлом Михайловичем Третьяковым он сам просил, чтобы друзья всегда собирались в день его кончины и вместе поминали его.

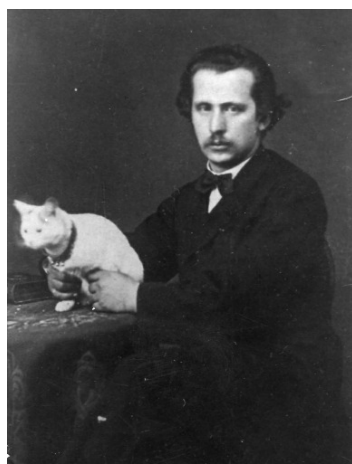
И сейчас, по прошествии 126 лет со дня кончины Николая Григорьевича, он словно незримо присутствует среди нас. В Большом и Малом залах консерватории —верху, над эстрадой — есть барельеф, запечатлевший облик великого артиста, пробужда-

ющий воспоминания о его замечательном искусстве и о большом жизненном подвиге — создании Московской консерватории. Фойе партера украшает парадный портрет Н.Г.Рубинштейна, прославленного пианиста и дирижера. Это полотно было создано в 1946 году и основой для него послужили фотографии, сделанные во время многочисленных концертных выступлений Николая Григорьевича. На знаменитой монументальной картине Ильи Ефимовича Репина «Славянские композиторы» мы тоже видим портреты двух братьев — старшего, Антона Рубинштейна, основателя Петер-

его основателя. Он был создан уже в 1912 году. Но история его оказалась очень сложной. Решениями правительства Музей постепенно был превращен в ЦММК им. М.И.Глинки и в 1964 переехал в другое здание, забрав с собой все богатейшие фонды. Лишь в 1995 году Музей имени Н.Г.Рубинштейна открылся вновь. В центре небольшого зала, где рассказывается об истории Московской консерватории с момента основания в 1866 году до начала 1920-х годов, размещен скульптурный портрет Николая Григорьевича работы неизвестного мастера конца XIX века. Сохранился в консерватории и старинный дирижерский пюпитр той эпохи; специалисты склонны считать, что он также принадлежал Рубинштейну.

Отрадно, что, отмечая с 2005 года в Большом зале именины Николая Григорьевича, мы присутствуем и при возрождении такой замечательной традиции как «Рубинштейновские обеды». Известно, что инициатива проведения подобных мероприятий принадлежала самому Николаю Григорьевичу. «Обеды» проводились в московских ресторанах в первое воскресенье после 11 марта, их «участниками» были виднейшие московские музыканты во главе с С.И.Танеевым — А.С.Аренский, А.Ф.Гедике, А.Т.Гречанинов, С.В.Рахманинов, А.Н.Скрябин, Н.Д.Кашкин и другие.

Николин День — это прекрасный, веселый праздник, который, с одной стороны, возвращает нас к историческим корням, а с другой — делает богатую творческими событиями жизнь учебного заведения еще более разнообразной.

Н.Г.Рубинштейн (1863 г.),
дар З.А.Иенатьевой

к себе одаренных людей, создавая вокруг себя превосходную творческую атмосферу. Николая Григорьевича считали душой московской музыкальной жизни — он пользовался необыкновенной любовью и громадным уважением современников. Перед ним преклонялись, его авторитет был поистине непререкаем. Не случайно августейшая покровительница ИРМО Великая княгиня Елена Павловна именно его назначила директором консерватории.

К педагогической работе — сначала в музыкальных классах при Московском отделении РМО, а затем в вы-

Программа ученического
спектакля «Вольный
стрелок» — подарок
Н.Г.Рубинштейну ко дню
именин. 6 дек. 1875 г.

бургской консерватории, и младшего, Николая, последовавшего его примеру и возглавившего дирекцию Московского отделения РМО, под эгидой которого была открыта наша консерватория.

Сам Бог велел отмечать именины Рубинштейна в Большом зале консерватории. Ведь именно здесь есть Музей, который носит имя

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА КАСТАЛЬСКОГО

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Современный слушатель, приходящий на концерт в Рахманиновский зал консерватории, не всегда помнит о том, что еще в прошлом веке это помещение, расположенное в историческом здании по адресу Б.Никитская, д.11, принадлежало Синодальному училищу церковного пения. Долгое время его возглавлял выдающийся деятель русской хоровой культуры, композитор, дирижер и преподаватель Александр Дмитриевич Кастальский. В 1918 году Кастальский сумел на основе Синодального училища создать Народную хоровую академию, стараясь максимально сохранить дореволюционные хоровые традиции. Он принадлежит к числу тех счастливых избранных судьбы, творчеству которых суждена жизнь вечная.

В наши дни церковная музыка Кастальского возвращена из забвения. Однако звучит она не столь часто, как того заслуживает. В ушедшем году лишь очень немногие российские хоры и дирижеры почтили память композитора исполнением его сочинений. Вместе с тем, праздник музыки Кастальского охватил два континента.

11 мая в музыкальном центре Сен-Роше в Париже композитора чествовали парижские хоры и регенты (В.Евец, А.Кедров, Н.Спаский и др.). В начале октября в Канаде, в городе Торонто, прошел посвященный Кастальскому церковно-певческий съезд Русской Православной Церкви Заграницей. Это событие, включавшее лекции, семинары, хоровые репетиции, завершилось торжественным богослужением в Свято-Троицком соборе, где двумя хорами численностью около ста человек п/у регентов из разных стран исполнялись сочинения Кастальского. Далее эстафету празднований приняли Глазго и Лондон. При участии камерного хора университета Стратклайд п/у Алана Тав-

тербурге, в храме Спаса на Крови, хор Мариинского театра п/у Андрея Петренко в концерте из сочинений Кастальского представил на суд публики «Братское поминовение» в редакции для хора без сопровождения на церковно-славянском языке. В Нью-Йорке музыка Кастальского звучала 18 и 19 ноября в исполнении хора п/у Петра Фекулы в Знаменском храме Синода Русской Православной Церкви Заграницей за всенощной и литургией. Здесь впервые после долгих лет забвения можно было услышать цикл неопубликованных песнопений Кастальского «Из архиерейского облачения», написанный в 1918 году по просьбе святого патриарха Тихона.

28 ноября начались чествования Кастальского в его родной Москве, где на могиле композитора на Новодевичьем кладбище была отслужена панихида.

Днем позже в ЦММКИМ. Глинки состоялся посвященный мастеру вечер памяти, в котором принял участие Московский мужской камерный хор имени Кастальского п/у доц. МГК Алексея Рудневского. На этом вечере произошла презентация книги «Александр Кастальский. Статьи, материалы, воспоминания, пере-

выступила хоровая капелла «Ярославия» п/у Сергея Березовского и Московский мужской камерный хор имени А.Д.Кастальского п/у Алексея Рудневского. Музыка Кастальского звучала также в Свято-Даниловом монастыре п/у Георгия Сафонова, в храме-музее Святителя Николая в Толмачах п/у Алексея Пузакова и в Храме Христа Спасителя п/у Сергея Кривобокова.

Одним из наиболее ярких событий юбилейных празднований стал посвященный Кастальскому концерт, со-

вольное сопоставление музыки двух композиторов еще раз подчеркнуло мелодическое и содержательное богатство партитур Кастальского.

Мужской хор п/у А.Рудневского представил интересную программу, состоящую из редко исполняемых духовных сочинений Кастальского, а также посвященный ему хор Н.С.Голованова «Дева днесь» (1927). Истинный эксперт в деле исполнения произведений Нового направления, А.Рудневский является одним из многих дирижеров, кто многие годы беззаветно и бескорыстно служит делу пропаганды музыки Кастальского, прекрасно знает его творчество и владеет секретами его исполнения. Именно Рудневский взял на себя основную тяжесть проведения концертов памяти Кастальского в Москве и Ярославле.

В заключение выступил Хор студентов консервато-

дею... Духовные сочинения Кастальского (им было написано около 130-ти хоров, монументальное «Братское поминовение», кантаты, музыкальные действа и реставрации) составляют ценнейший пласт русского искусства.

Влияние Кастальского на современных ему композиторов определялось также видимым положением ее автора: с 1891 года, в течение почти двадцати лет, Кастальский дирижировал Синодальным хором – одной из лучших хоровых капелл Российской Империи, которая пела за богослужениями в Успенском соборе Московского Кремля, а также давала духовные концерты. Церковная музыка Кастальского с конца 1890-х годов звучала под управлением выдающихся хоровых дирижеров В.С.Орлова и Н.М.Данилина.

С 1887 года Александр Дмитриевич служил преподавателем в Синодальном училище церковного пения, где обучались мальчишеские Синодального хора, а с 1910 года он являлся директором этого учреждения. Таким образом, Кастальский был «мастером» целой школы «подмастерьев», воспитанных на его музыке и идеях. Впоследствии многие из них – Н.С.Голованов, С.А.Шумский, В.П.Степанов, С.А.Жаров, К.Н.Шведов и другие – стали видными музыкантами. Создание в России высшего хорового церковно-певческого учреждения, равного по статусу консерватории, было мечтой Кастальского, которую ему удалось воплотить в 1910-е годы в московском Синодальном училище.

Подобно его товарищам по дореволюционному цеху духовных композиторов и исследователей-этнографов, поколение которых ушло из жизни в 1920–1940-е годы (П.Г.Чеснокову, А.В.Никольскому, В.С.Калинникову, Я.А.Богащенко и др.), Кастальскому было суждено окончить земной путь в изменившемся, враждебном церкви мире. По сути дела, в возрасте 61-го года он начал творческую карьеру заново, завершив свою вторую, весьма короткую жизнь в качестве ведущего советского композитора и музыкально-общественного деятеля.

Н.М.Данилин, А.Д.Кастальский и П.Г.Чесноков со студентами хорового подотдела Московской консерватории. 1926 г.

нера прозвучало «Братское поминовение» в авторской редакции для хора, солистов и органа на латыни и английском языке – «Русский рекевием», являющийся музыкальным памятником жертвам Первой мировой войны.

Далее юбилей Кастальского отмечали Петербург и Нью-Йорк. 18 ноября в Пе-

А.А.Наумов, С.Г.Зверева, С.С.Калинин, Г.Г.Поляченко в РЗК

стоявшийся 9 декабря в РЗК. С исполнением музыки Кастальского выступили три коллектива: хор детской хоровой студии «Весна» п/у Надежды Авериной, Московский мужской камерный хор имени Кастальского п/у Алексея Рудневского и хор студентов МГК п/у Станислава Калинина.

Взрослым хорам было довольно сложно выступать после детского хора, который показал редкий образец того, как нужно исполнять музыку Кастальского. Дети пели предельно заинтересованно, с подлинным благоговением перед каждым словом богослужебного текста и с любовью к каждому мелодическому узору партитуры, демонстрируя при этом идеальную стройность ансамбля, пластичность фразировки и красоту звука.

Ансамбль Курского педагогического университета п/у Е.Легостаева представил прекрасное, с технической точки зрения, исполнение довольно длинного ряда сочинений П.Г.Чеснокова. Не-

блестящий интерпретатор музыки Нового направления, С.С.Калинин совершил чудо, за несколько дней подготовив с хором, загруженным репетициями к другим концертам, такие шедевры, как «Хвалите» №1, «Со святыми упокой» и «Сам Един». Настоящим открытием для слушателей стало знакомство с феерической «Тройкой» Кастальского на слова П.Орешина. Яркий и захватывающий – так можно охарактеризовать выступление Хора студентов. Под конец все участники концерта исполнили «Многолетствование» Кастальского.

С завершением юбилейных торжеств чествование композитора не оканчивается. В начале января хор Мариинского театра исполнит «Братское поминовение» в Израиле. Будет звучать музыка Кастальского и на ежегодных Рождественских чтениях, грядущих в Москве в конце января. Праздник продолжается!..

Светлана Зверева

КОНЦЕРТЫ

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

23 ноября Рахманиновский зал был заполнен приближенно к три четверти. Но посетившие этот концерт (а это были в основном профессора МГК и студенты, интересующиеся творчеством Николая Сидельникова и Ивана Соколова) еще долгое время будут нести в своих сердцах память о блистательном исполнении «Лебединой песни» композитора.

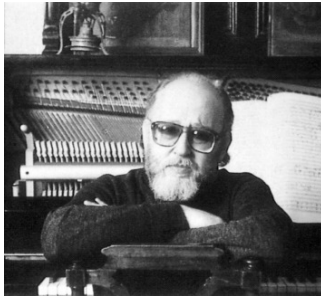
«Лабиринты» — кульминация и финал творчества Н. Сидельникова. Это его последнее творение, законченное в 1992 году за день до сложнейшей операции, после которой маэстро вскоре скончался. Сидельников предчувствовал, что скоро покинет мир, поэтому осознанно подводил в произведении итоги своей жизни, своей музыки, своей судьбы.

Необычен уже сам жанр сочинения, аналогов которому нет и, скорее всего, не будет в мировой музыкальной практике: роман-симфония для фортепиано соло по мотивам древнегреческих мифов о Тесее в 5-ти фресках. Здесь каждое слово требует пояснений, без которых даже профессиональным музыкантам будет не все понятно. И Иван Соколов, будучи не только великолепным пианистом и композитором, но и тонким теоретиком-аналитиком, перед началом исполнения сделал блистательные комментарии к каждой части симфонии-сюиты, как бы озвучивая и донося до слушателей программу, которую Сидельников зашифровал между строк.

Это произведение — последняя исповедь художника, принявшая столь своеобразную форму романа-симфонии. Соединив в названии композиции литературный и музыкальный жанры, он тем самым не только подчеркнул единство литературы и музыки, но и показал единую основу этих жанров — отображение Жизни во всей ее полноте. Монументальность композиции, техника

крупного мазка, преобладающая в письме, отражена в подмене слова «часть» словом «фреска», заимствованным из изобразительного искусства (и вот и весь синтез искусств, к которому так стремились композиторы, начиная с эпохи романтизма).

А что же послужило драматургической основой формы? Внешне — мифы о Тесее. Но на их основе автор создает свою концепцию, свой вариант мифа, отождествляя в конечном итоге своего героя с самим со-

бой. Для него Тесей — символ человека вообще, человека-героя, снизошедшего с Олимпа и восшедшего на него вновь.

«Лабиринты» — грандиозная симфоническая концепция, состоящая из пяти частей, объединенных единой сюжетно-философской линией. 80 минут «чистой» музыки, звучащей без перерыва, воспринимаются на одном дыхании, словно эта музыка звучит вне времени и пространства (вот уж поистине «Когда время выходит из берегов»). Весь цикл от начала и до конца пронизан аллюзиями на стиль тех композиторов, которые были наиболее близки Сидельникову. Возникает своеобразная антология исторических эпох и музыкальных направлений. Так, в самом начале, во вступлении, совершенно отчетливо угадываются параллели с типом французской увертюры Баха. Начало второй фрески

(«Танец Ариадны») отсылает нас сразу к нескольким прототипам — это и «Павана» Равели, и начало «Орфея» Стравинского, и многочисленные эпизоды солнечной лирики Прокофьева. И, наконец, в третьей вариации центральной фрески, изображая страшные миры Лабиринта, возникают ритмы и гармонии джазовой музыки. Кроме того, композитор использует вневременной символ DIES IRAE, влетающей его в музыкальную ткань многих фресок и соединяющей его со сквозными программами VACH и HDE (первые буквы фамилии Сидельникова).

Анализируя «Лабиринты» можно бесконечно — это благодатная почва для исследовательских работ, посвященных творчеству композитора. Но все попытки «рассказать» это сочинение, словесно передать его дух обернутся крахом. А иначе и быть не может. Эпиграфом к любой работе о «Лабиринтах»

как нельзя лучше подошли бы слова О.Мандельштама: «...куда как белен наш язык...». Ибо как говорить и писать о такой музыке, которая вместила в себя всю человеческую жизнь — всю ее боль, отчаяние, крик, восторг?

Абсолютно очевидно, что «Лабиринты» вряд ли станут «репертуарным» произведением современных пианистов — слишком сложен лабиринт эмоций и настроений, представленных композитором. Но тем не менее хочется надеяться, что эту музыку узнают и полюбают не только посвященные, но и более широкая аудитория, ведь Николай Сидельников говорит на одном языке со всем миром — он будет понятен каждому, кто захочет его услышать, ибо музыка его течет из самых глубин души в наши сердца.

Светлана Косатова

РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ

С нетерпением ждали мы выступления виолончелистки и композитора, выпускницы Московской консерватории Тани Анисимовой. В 1990 году она уехала в США и продолжила свое образование сначала в Бостонском, а затем в Йельском университете, по окончании которого получила докторскую степень. Таня регулярно дает сольные концерты, выпустила несколько CD с записями произведений Баха. Ее сочинения уже не раз исполнялись и транслировались по радио и телевидению в США, Канаде, Австралии, Мексике, Италии, а также в России и Украине.

9 июня Таня Анисимова выступила в РЗК вместе с Государственным квинтетом им. Прокофьева, который в минувшем году отметил свое 50-летие. В тот вечер впервые в России прозвучал Концертный квинтет для солирующей виолончели и струнного квартета (2005). Таня посвятила его И.Меньковой и Квартету им. Прокофьева, который сыграл и записал первый вариант сочинения. Произведение порадовало зрелостью мысли автора и отточенностью форм. Исполнителем — И.Меньковой, И.Листовой, Е.Марковой, Г.Соболевой во главе с Т.Анисимовой — удалось передать настроение всех частей Квинтета: размышления о смысле жизни и дуализме мира Пролога, динамичность «Суфийского скерцо», философскую лирику Адажио и барочные черты финала, — продемонстрировав глубокое проникновение в характер музыки и слаженность ансамблевой игры.

18 июня в Малом зале прошло сольное Танино выступление; партию фортепиано исполнил талантливый музыкант Виталий Юницкий. В первом отделении в переложении исполнительницы прозвучали «Хвала вечности Иисуса» Мессинана, «Чакона» из Партиты №2 Баха, а также Соната «Arpeggione» Шуберта. Мы услышали музыканта с богатым внутренним миром, свободно владеющего звуковой палитрой, прекрасно чувствующего форму произведения и музыкальную фразу.

Но особенный успех выпал на долю собственных произведений концертанта во втором отделении концерта. В пьесе «Мехико-Москва», посвященной первой учительнице Тани — З.Н.Камышевой, живущей сейчас в Мексике, ощущается не только фольклорное танцевальное начало, но и ностальгические мотивы.

«Суфийская сюита» — оригинальное произведение для голоса и виолончели, причем исполнительница, она же автор, продемонстрировала прекрасные вокальные данные и мастерское владение голосом. После этого во второй раз прозвучал Концертный квинтет для виолончели и струнного квартета.

А на следующий день, 19 июня, на вечер, посвященный памяти профессора С.Х.Раппопорта, Таня Анисимова впервые исполнила вместе с камерным оркестром «Провинция» (дирижер И.Лерман) концертную пьесу «Адонай», посвященную ее консерваторскому педагогу, профессору И.И.Гавришу. Это глубоко философское произведение, название которого переводится как «Господь мой», или даже «Господь всего», покорило слушателей и оркестрантов свежестью интонаций и непосредственностью чувств.

У Тани большие творческие планы: в мае 2007 года мы услышим в Рахманиновском зале ее новый Концерт для виолончели с оркестром.

Елена Харитонова

ОТЛИЧНОЕ НАЧАЛО

Уже в первом отделении перед А.Кирилловым и А.Чуйковым стояла сложнейшая задача — руководить исполнением концерта для солирующего инструмента с оркестром, — с которой они блестяще справились. Алексей Кириллов в 4-м концерте Моцарта для валторны аккомпанировал з.а. РФ Андрее Кузнецову. Дирижер провел концерт на одном дыхании, подчеркнув все детали утонченной моцартовской партитуры. Алексей Чуйков представил слушателям малоизвестный концерт для фортепиано в 4 руки с

А.Кузнецов (валторна), дирижер — А.Кириллов

оркестром композитора Кожелуха. Солировали лауреаты международных конкурсов, студенты класса камерного ансамбля проф. Е.Г.Сорокиной Полина Свиридовская и Владимир Румянцева. Все первое отделение «дышало» музыкой классицизма — солисты и дирижер удивительно чувствовали его стиль.

Во втором отделении прозвучали 6 пьес для скрипки и фортепиано Чайковского в переложении С.Дяченко для солиста с оркестром. Переложении, кстати, очень хорошо — все мелодические линии, которые хотел подчеркнуть композитор, рельефно звучали в оркестровом варианте, и, думаю, если бы сам Чайковский инструментально свое сочинение, он сделал бы что-то подобное. «Меланхолической серенадой» дирижировал А.Кириллов, остальные пьесами — «Размышлением», «Мелодией» и «Вальсом-скерцо» — А.Чуйков. И солисты были на высоте — блестящая техника Василия Шмаева в «Вальсе-скерцо» и прекрасный звук Артемия Савченко в «Размышлении» не могли оставить слу-

шателей равнодушными. Оба дирижера проявили высокий профессионализм: целостный охват формы, умение выстроить драматургию сочинения — важнейшие

А.Савченко (скрипка), дирижер — А.Чуйков

моменты в интерпретации сочинений Чайковского...

Музыкантов долго не отпускали со сцены — последовали четыре

биса! Особенно сильное впечатление произвело «Скерцо» композитора И.Фролова, которым дирижировал А.Кириллов. Легкое, полетное, необычайно тонкое по музыке, оно было блестяще сыграно оркестром и солистом А.Савченко. Нет сомнения, что мы еще не

раз увидим на сцене обоих молодых дирижеров. Но пусть это произойдет как можно скорее.

Наталья Крацова

К 140-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА

4 октября в концерте под таким названием принимали участие представители нескольких поколений музыкантов, объединенные «большой» Alma mater: учащиеся ЦМШ и Академического колледжа, студенты, аспиранты и профессоры консерватории. Необычный вечер вызвал множество размышлений: о современных одаренных детях, о российской исполнительской школе, о национальном достоянии и почти пустом (!) Большом зале. Не было того, что принято называть «образцовой показательностью». А были радость и легкость, глубина и серьезность, одухотворенность и трепетность.

Открывавшая вечер юная скрипачка *Александра Ли* (ЦМШ, кл. проф. Э.Д.Грача) исполнила «Фантазию» П.Сарасате на темы из оперы Ж.Бизе «Кармен» легко и ярко: лирика сменялась драматизмом, экспрессия — утонченностью. Сложнейшие флажолетные мелодии, парящие «в предельных высотах», были безукоризненны. Чувствуется, что для артистки техника — уже не главное. Virtuозность без нарочитости — таков исполнительский стиль и другой скрипачки — *Алены Баевой*, тоже воспитанницы Э.Д.Грача, закрывавшей вечер «Фантазией» Г.Венянского на темы «Фауста» Ш.Гуно. Алена — студентка V курса консерватории, зрелый музыкант, успешно концертирует с широким репертуаром. Для ее исполнения характерны глубокий, гу-

стой и теплый звук, пластичность интонации.

Свежо и по-новому прозвучала «Венгерская рапсодия №2» Ф.Листа в исполнении *Динары Наджафовой* (ЦМШ, кл. доц. В.В.Пясецкого). Завораживали переделы кларнета *Нарека Арутюняна* (ЦМШ, кл. доц. Е.А.Петрова) в «Испанском капризе» И.Оленчика.

Александра Ли

Духовные опусы П.Чайковского в исполнении хора Академического колледжа при Московской консерватории (дирижер — Л.Павлов) — поклон великому композитору. А четыре хоровых миниатюры Л.Павлова под названием «Строки Пушкина» — замечательный вклад в музыкальную пушкинину и продолжение традиций «Пушкинского венка» Г.Свиридова. Оба сочинения про-

звучали светло и проникновенно.

Камерно-инструментальные произведения С.Танеева и Д.Шостаковича предстали в исполнении консерваторцев — Сredo-квартета учеников кл. проф. Т.А.Гайдамович, а также *Нарека Ахназаряна* (виолончель) и *Михаила Исаченкова* (фортепиано): оба — студенты кл. камерного ансамбля проф. Т.Д.Оганезовой. И квартет, и дуэт порадовали гармоничной сбалансированностью исполнения: лиризм — без сентиментальности, виртуозность — без манерности.

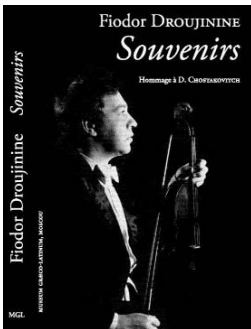
Пять фортепианных prelудий С.Рахманинова сыграл *Павел Нерсисян* — представитель поколения молодой профессуры, ученик проф. С.Доренского и творческий «внук» и «правнук» соответственно Г.Гинзбурга и А.Гольденвейзера. Яркая игра тонкого и одухотворенного пианиста вызвала чувство «исторической» ностальгии: это Россия, которую мы потеряли? Или Россия, которую, слушая музыку Рахманинова, каждый раз обретаем вновь.

На пути «от мала до велика» традиции преемственности в профессии неощенимы. Обретающим себя они дают силу и мудрость, достигших «высот Олимпа» — обогащают и вдохновляют. Детство, отрочество, юность, молодость, зрелость... Вечное стремление к самым высоким нотам красоты и чистоты — в искусстве и жизни.

Юлия Николаева

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ШОСТАКОВИЧА

ПРОСВЕТЛЕННАЯ СТРАСТЬ

В только что ушедшем, юбилейном для композитора году вышла книга альтиста-бетховенца *Федора Дружинина* «Воспоминания о Д.Шостаковиче».

На одной из репетиций в присутствии Шостаковича Ф.Дружинину неожиданно, без подготовки пришлось сесть в квартет на место своего учителя, известного альтиста В.Борисовского, и войти с того момента в знаменитый состав. Таким образом Дружинин получил преимущество свидетельствовать об истоках рождения шостаковической музыки — и как исполнитель, и как друг, что подтверждает подзаголовок книги: «Дань уважения Д.Шостаковичу». Каждая строка «Воспоминаний» наполнена безграничным восхищением автора по отношению к композитору, музыку ко-

торого альтист исполняет в концертах, репетирует и записывает в студии.

Читатель всегда может отделить факты от эмоциональной учености автора. Эпизоды совместных репетиций, взаимоотношения в квартете и лично с Шостаковичем, обстоятельства, связанные с первым исполнением 13-го квартета, тяжелые ассоциации с Сонатой для альты и фортепиано и мучительное волнение, пронизывающее письмо Дружинина композитору после посвящения ему Сонаты, — описаны автором обособленно, в сжатом и лишь иногда близком к разговорному стилю. Очень убедительно он говорит о роли альты в истории создания квартетов советского композитора.

Но, несмотря на заголовок, «Воспоминания» не ограничены только посвящением Шостаковичу. Они охватывают нелегкий период жизни самого автора, описанный строго и беспристрастно: первую бомбежку Москвой, душераздирающий арест брата и многое другое. Трагический фон эпохи ощущается в книге почти непрерывно. Судьба артиста, и без того сложная, полная досадных недоразумений и разочарований, постоянно зависла от конъюнктуры советской власти, находясь в руках невежественных, подчас равнодушных к высокому искусству

людей. Так, за премьеру 9-го и 10-го квартетов Дружинин получил просто смехотворный гонорар, на что Василий Ширинский резонно заметил: «Федечка, радуйся, что ты играешь хорошую музыку и еще получаешь за это деньги! Поверь мне, придут времена, когда за то, чтобы играть на сцене, придется платить самому». Как тут не вспомнить М.Юдину, которой был запрещен выход на сцену!

А еще помимо разных историй и анекдотов автор создает целую галерею портретов знаменитых музыкантов: В.Борисовского — ведущей фигуры в мире альты, М.Юдиной — избранной мистической партнерши альтиста, членов Квартета им. Бетховена, Д.Ойстраха, А.Шнитке (с которым бывали и «буйные» отношения), Стравинского — вплоть до репетиции «Весны священной» во время его визита в Советский Союз, а также великой поэтессы А.Ахматовой, которую Дружинин познакомил с Чаконой Баха.

Добавим, что книга обильно оснащена фотографиями и читается на одном дыхании. Она необходима не только профессионалам, но и каждому меломану, а также тем, кто интересуется своим недавним историческим прошлым.

Перевод с французского
Е.С.Дружининой

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ!

Профессор
Владимир Владимирович
СУХАНОВПрофессор
Рафаэль Оганессович
БАГДАСАРЯН

СТРЕМЛЕНИЕ К СОВЕРШЕНСТВУ

Каким должен быть современный музыкальный критик-журналист? Бесспорно, человеком самых широких знаний не только в области музыкального искусства, но и в сфере истории, психологии, социологии, культурологии, эстетики... Он должен быть чутким к художественным идеям, витающим в воздухе, гибким по отношению к новациям, мобильным в восприятии изо дня в день меняющегося культурного процесса. Одним словом — форвардом мысли, человеком-творцом, локатором современности. Все это в полной мере можно отнести к главному редактору газет «Российский музыкант» и «Трибуна молодого журналиста», ведущей в консерватории спецкурсе «Музыкальная критика и журналистика» — профессору Т.А.Курьшовой.

Татьяна Александровна — человек редкой эрудиции и кипучей энергии. Жизнь ее подобна неослабевающему мотору. Она успевает учить студентов, посещать концерты (кто из молодежи делает это чаще Татьяны Александровны?), читать, писать книги, изучать иностранные языки и при этом постоянно быть в курсе всех событий, не только музыкальных. Желание никогда не останавливаться на достигнутом, стремление к совершенству всегда и во всем — вот творческое кредо Т.А.Курьшовой.

Результаты такого внутреннего горения и самоотдачи хорошо известны: это и авторская телепередача «Музыка наших современников», музыкальные репортажи, «круглые столы», молодежные телестолы на Центральном телевидении (1984–1991), и книги «Маргер Зарини» (1982), «Театральность и музыка» (1984), «Слово о музыке» (1992), «Диалоги о музыке перед телекамерой» (2005), «Музыкальная журналистика и музыкальная критика» — учебник, который уже выхо-

дит из печати, и бесчисленные публикации в научных сборниках и периодике, и участие в научных конференциях, симпозиумах и дискуссиях... да разве всё перечислишь?!

Перед объяснением Татьяны Александровны устоять решительно невозможно — ее улыбка раскрепощает даже самых застенчивых, а сильным придает еще большую уверенность в себе. Среди участников телепередач, вовлеченных Т.Курьшовой в беседу за несколько лет эфира, — такие знаменитости, как Р.Шедрин, А.Петров, Ю.Темирянов, Г.Канчели, Т.Хренников, А.Чайковский, Т.Чудова, О.Янченко, Е.Светланов, М.Захаров, Э.Денисов, К.Хачатурян, Ю.Башмет, Д.Кахидзе, Р.Струва, О.Балакаускас, В.Мачавариани, К.Волков, Е.Станкович, Г.Алексеев, Мехшишвили и многие другие (согласитесь, даже этот беглый перечень впечатляет!).

В консерватории Татьяну Александровну знают все — от ректора до сотрудников хозяйственной службы. Ее мнению очень дорожат молодые (и уже не очень молодые) композиторы, музыкой которых она интересуется как профессиональный критик, обладая не только завидным красноречием, но и даром легкого пера. Т.А.Курьшовой ценят не только профессора и педагоги разных степеней и званий. Особенно тянутся к ней студенты и аспиранты, в которых она вкладывает всю свою душу. За время преподавания Татьяной Александровной курса музыкальной критики и журналистики выросло целое поколение музыкантов, успешно работающих в многочисленных газетах и журналах, на радио и телевидении, в их числе К.Жарко, А.Власов, Ю.Бершидский, Н.Май, А.Истратов, С.Борисов, Д.Ушаков, Т.Скобликова (Ушакова), М.Моисеева, А.Жюрайтите, С.Наборщикова, В.Филатов, М.Щеславская, Г.Тампаева и другие.

Консерваторскую газету Татьяна Александровна любит особенно трепетно. Более четверти материалов, опубликованных в «Российском музыканте» за последние 9 лет, написаны именно ею. Благодаря организационному таланту главного редактора студенты-теоретики, проходящие курс критики, получили возможность быть услышанными в газете «Трибуна молодого журналиста».

Татьяна Александровна, мы всегда ждем от Вас новых творческих проектов и идей. Многая Вам лет!

Редакция газеты

Главный редактор: проф. Т.А.Курьшова
Ответственный редактор:
М.В.Макарова-Щеславская
Оригинал-макет: Д.О.Чехович
Верстка: 16.01.2007
125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13

e-mail: rio@moscons.ru
Газеты МГК в Интернете:
http://www.moscons.ru
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ
ССЫЛКА ОБЯЗАТЕЛЬНА